

первое знакомство

«Иллюзион» — не иллюзия

Да, совсем недавно в Перовском районе столицы появился новый творческий коллектив — московский молодежный театр фокусов «Иллюзион». Правда, афиши января оповещали о нем как о коллективе, приехавшем на гастроли из Горького и выступавшем в Большом концертном зале в Олимпийской деревне. Но именно во время гастролей были подписаны документы, подтверждающие профессиональный статус театра-студии и определяющие его новое «место жительства» — Москва, Перово, кинотеатр «Энтузиаст».

Где та грань, отделяющая профессионализм от самодеятельности? В Горьком боялись ее определить, и хотя театр-студия «Иллюзион» пользовался большой популярностью, ни областное управление культуры, ни обком комсомола не решились, а может, не пожелали создать в городе новый театр. А вот Махмуд Эсамбаев, приехавший в Горький на гастроли и побывавший на представлении «Иллюзиона», сразу сказал ребятам, что рамки самодеятельности для них — «прокрустово ложе» и по-настоящему развиваться коллектив сможет, лишь став профессиональным.

Действительно, что такое самодеятельность? Это вечерние представления и ночные репетиции после трудового дня на основной работе, это костюмы, реквизит и декорации, изготовляемые собственными руками из отходов, обломков, обрезков, это заявления об отпуске за свой счет на время гастролей или поездок на конкурсы... Конечно, ради любимого дела пойдешь на все, но не каждый трюк можно выполнить, используя лишь самодеятельные приспособления. А трюков в картотеке «Иллюзиона» — 1.136, взятых из старых и новейших журналов и книг, придуманных в коллективе. И многие из них реализованы на сцене.

Но, по мнению художественного руководителя «Иллюзиона» Анатолия Ляшенко, являвшегося одновременно главным режиссером Горьковского цирка, фокус — не самоцель, а способ выражения мысли. И когда он пять лет назад объявил набор в театр-студию при Доме культуры работников торговли, цель его была — проэкспериментировать, насколько широки возможности иллюзионного жанра, как можно посредством фокусов решить драматургические задачи.

Эксперимент оказался удачным. Не только благодаря тому, что удалось убедиться в безграничных возможностях иллюзион как жанра, но и потому, что пятнадцать ребят, отобранных из трехсот претендентов, выдержали все последующие испытания и стали настоящими добрыми волшебниками.

Ребята из «Иллюзиона» по-разному жили до прихода в театр-студию, и часто нормы их поведения устанавливала улица. Но, освоившись в мире сказок и фан-

тазий, ощутив свою силу, они определили своей главной задачей — помочь подросткам и людям зрелого возраста видеть и самим творить чудеса, верить в реальность волшебства, совершаемого человеком. Именно волшебства, а не шулерства, с которым юные артисты из «Иллюзиона» борются и на своих представлениях, и на улице, разблачая «наперсточников», картежных «профессионалов» и прочих жуликов.

Наверное, именно воспитательные задачи коллектива, особое его влияние на молодежную аудиторию были приняты во внимание в Перовском райисполкоме, когда решалась судьба театра. Как известно, новые районы столицы весьма удалены от театрально-концертного центра города, и своих очагов культуры в них, прямо скажем, мало. Проблема досуга здесь стоит очень остро, и в особенности это касается подростков.

А молодежный иллюзионный театр — это не только красочные, захватывающие представления, но и своеобразный клуб, где можно найти друзей и единомышленников, попробовать свои силы. Найдется здесь занятие и для самых маленьких — Анатолий Ляшенко планирует создать при театре детскую студию «Волшебник».

Горьковский театр-студия «Иллюзион» за пять лет поставил пять спектаклей, стал лауреатом Всероссийского конкурса молодых исполнителей, дипломантом XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве, получил звание народного коллектива. Теперь ему предстоит утвердиться как профессиональному театру. Уже идут репетиции гоголевского «Вия». В планах — «Шехерезада», «Мастер и Маргарита», спектакль для детей «Волшебник Чебурашка». Те, кто видел, насколько подвластны Андрею Сорокину огонь, а Николаю Виноградову вода, как материализует из воздуха различные предметы Сергей Солоницын, а Александр Барчуков оживляет предметы, нарисованные на картине, могут поверить, что для этих ребят нет ничего невозможного.

В «Иллюзионе» и танцующая пара совершает чудеса, и животные учатся показывать фокусы, чтобы выступать равноправными партнерами людей, а не обычным, хотя и живым реквизитом. Здесь возрождаются старые иллюзионные жанры и на основе традиционных создаются новые, что позволяет говорить не о цирковой студии, а именно о театре.

Скептики утверждают, что фантазии бесплодны и вредны — они уведут людей от реальной жизни, от действительности. Нет, фантазия побуждает к творчеству, позволяет увидеть обычные явления под неожиданным углом.

Л. ФОМИНА.